

Об объекте неправомерных действий при банкротстве

Н. А. Кудратов

Таджикский национальный университет, Таджикистан, г. Душанбе

E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Аннотация. В современной научной литературе можно обнаружить различные подходы, характеризующие непосредственный объект неправомерных действий при банкротстве. Автор статьи анализирует и обобщает мнения ряда ученых относительно объекта неправомерного банкротства, так как мнения по данному вопросу в юридической среде неоднозначны.

Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве предусмотрена в ст. 269 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан (далее УК РТ). Общественная опасность указанного преступления заключается в том, что она посягает на сферу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, служащей основой осуществления банкротства, выступающего необходимым условием оздоровления экономики, а также на законные права и интересы юридических лиц, граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью и иных должников и кредиторов.

Общественная опасность неправомерных действий при банкротстве (ст. 269 УК РТ) заключается в том, что она посягает на сферу экономической деятельности хозяйствующих субъектов, служащей основой осуществления банкротства, выступающего необходимым условием оздоровления экономики, а также на законные права и интересы юридических лиц, граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью и иных должников и кредиторов.

В теории уголовного права объект преступления традиционно определяется как охраняемое уголовным законом общественное отношение, которое причиняется вред или который ставится под угрозой причинения вреда в результате преступного посягательства [20, с. 106]. Если обратиться к работам А.В. Наумова, то можно найти такое определение объекта преступления – это «интересы, охраняемые уголовным законом» [13, с. 9-13].

Наука уголовного права с целью, установления правильной квалификации содеянного диф-

ференцирует объект уголовно-правовой охраны по вертикали и горизонтали. Впервые классификация объектов по вертикали была предложена И.Я. Фойницким [22, с. 7]. Эта классификация содержала общий, родовой и непосредственный объекты. Данную классификацию поддержали другие ученые, Н.С. Таганцев [15, с. 178], В.Д. Меньшагин [7, с. 125] и др.

Другие ученые [5, с. 59], классифицировали объект преступлений на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

По мнению В.Е. Мельникова, кроме вышеназванных объектов необходимо выделить и сложный объект между общим и родовым объектами, так как: «...позволяет объединить несколько родовых объектов (глав) в одном разделе».

Проблема объекта неправомерных действий при банкротстве как одного из основных элементов состава преступления остаётся до сих пор остро дискуссионной и применительно к квалификации анализируемого состава преступления является одной из доминирующих. Непонимание сущности и природы объекта анализируемого преступления на практике приводит к неверной уголовно-правовой оценке совершенного преступления.

Преступление, предусматривающее ответственность за неправомерные действия при банкротстве, размещено в УК РТ в главе 27 «Преступления в сфере экономической деятельности», находящейся в разделе XI «Преступления в сфере экономики».

Родовым объектом исследуемого преступления также как и родовым объектом других преступлений в сфере экономической деятель-

ности, считают «общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимается совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и иных благ» [3, с. 16-17].

А.И. Рарог относит к родовым объектом данного преступления, также «охраняемую государственную систему общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельностью общества, ориентированного на развитие рыночной экономики» [18, с. 194-195].

Другие ученые считают, что родовым объектом анализируемого преступления, как общественные отношения, особо обращают внимание на рыночные принципы осуществления экономической деятельности.

Н.А. Лопашенко к числу таких принципов относит: свободу экономической деятельности; осуществление экономической деятельности на законных основаниях; добросовестную конкуренцию; запрет криминальных форм поведения в экономической деятельности [8, с. 18-23].

Таким образом, исследователи не сходят в определении родового объекта преступлений, описание которых дано в главе 27 УК РТ.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, бесспорным и правильным является то, что родовым объектом исследуемого преступления выступают общественные отношения, установленные законом порядок осуществления экономической деятельности.

По поводу видовой объекта неправомерных действий при банкротстве, также существуют различные точки зрения.

По мнению П.Н. Панченко, в качестве видовой объекта рассматриваемого преступления следует рассматривать установленный законом порядок ведения хозяйственной деятельности [11, с. 561-562].

Е.А. Бондарь полагает, что видовой объект данного преступления составляют общественные отношения, складывающиеся при реализации установленного законом порядка осуществления банкротства, так как преступления, связанные с банкротством, посягают не на предпринимательскую деятельность должника, а на установленную гражданским законодательством и законодательством о несостоятельности процедуры банкротства [1, с. 107].

Кроме этих подходов существуют, и другие подходы по поводу определения исследуемого объекта. Н.А. Лопашенко считает, что объектом данного преступления являются общественные отношения по реализации принципа добропорядочности субъектов экономической деятельности [8, с. 18-23]. По мнению Клепицкого, родовым объектом неправомерных действий при банкротстве, следует считать «особые имущественные права, являющиеся разновидностью субъективных имущественных прав и интересов в гражданско-правовом их понимании» [6, с. 52-60].

Проведенный выше анализ показывает о множественности подходов к проблеме определения видовой объекта неправомерных действий при банкротстве. Это свидетельствует о сложности отношений, складывающихся в данной сфере экономической деятельности. Заклучая мнения вышеназванных ученых, можно сказать, что видовой объект это общественные отношения, складывающиеся при реализации установленного гражданским законодательством и законодательством о несостоятельности порядка осуществления процедуры банкротства.

Проблема исследования непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве, также не получил в литературе однозначной характеристики.

А.И. Рарог, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов, и З.А. Незнамова под непосредственным объектом данного преступления понимают, общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности [18, с. 178-181; 12, с. 334-339].

Б.В. Здравомыслов, А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина и В.П. Ревин, к основному непосредственному объекту рассматриваемого преступления относят охраняемые законодательством отношения по поводу распределения имущества несостоятельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [21, с. 584; 4, с. 124; 17, с. 225-228].

А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев и Л.Л. Кругликов, полагают что под основным непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве, следует понимать правомерные имущественные интересы кредиторов [19, с. 213; 14, с. 275-277].

Таким образом, можно придти к выводу, что непосредственным объектом ст. 269 УК РТ (не-

правомерные действия при банкротстве) являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности или по поводу распределения имущества несостоятельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и обеспечивающие имущественные интересы кредиторов, законные интересы предпринимателей и потребителей, интересы государства в лице государственных органов, уполномоченных на работу с несостоятельными, интересы собственников коммерческих организаций и их работников, а также законные интересы иных лиц.

Кроме непосредственного объекта в юридической литературе выделяют существование дополнительного объекта рассматриваемых преступлений, в качестве которого чаще всего называется имущественный интерес кредиторов, интересы государства в лице его органов, интересы собственников коммерческих организаций и их работников, а также законные интересы иных лиц.

Другие полагают, что этим преступлениям присущ факультативный объект, который включает в себя интересы службы в коммерческих организациях, а также отношения по поводу учета хозяйственной деятельности [10, с. 189-196].

Для полного раскрытия содержания непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве (ст. 269 УК РТ), прежде всего, необходимо проанализировать его структуру. Структуру общественного отношения составляют три элемента: субъекты отношений; социальный интерес, объединяющий субъектов в конкретном отношении; деятельность субъектов отношения, направленная на удовлетворение данного интереса. Среди структуры элементов объекта преступления, особый статус имеет интерес.

При определении понятия объекта преступления, неправомерных действий при банкротстве, определяющим считают интерес субъектов отношений, связанных с несостоятельностью. Круг субъектов этих отношений весьма широк.

В Законе РТ «О несостоятельности (банкротстве)» 2003 г., и в юридической литературе, определяя субъектный состав участников отношений, подразделяют их на следующие категории: 1) лиц, участвующих в деле о банкротстве; 2) лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Согласно ст. 27 закона о банкрот-

стве, к первой категории отнесены: должник; управляющий; конкурсные кредиторы; налоговые и иные уполномоченные органы по требованиям по обязательным платежам и прокурор, в случае рассмотрения дела о банкротстве по его заявлению. Ко второй – представитель работников должника и представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия.

Исходя из этого, интересов каждого из субъектов можно условно разделить на: частный интерес и публичный интерес. Частный интерес – охраняемый правом интерес, присущий гражданам и юридическим лицам; публичный интерес – признанный государством и обеспеченный правом общественный интерес.

Таким образом, содержание интереса каждого из вышеназванных субъектов раскрывает соответствующую часть внутренней стороны рассматриваемых отношений. Интересов каждого из субъектов можно условно разделить на две группы: основные и производные [10, с. 52-63].

К первой группе относятся интересы государства, должников и кредиторов. Говоря о содержании интереса государства, необходимо подчеркнуть его сложную и многофункциональную роль в этих отношениях. С одной стороны, участие государства в конкурсных правоотношениях вытекает из возникших ранее гражданско-правовых обязательств, а с другой – из властно-распорядительных и политико-правовых функций. На современном этапе государство является одним из постоянных и активных субъектов данных отношений. Оно выступает в них с момента их возникновения и принимает участие до момента их прекращения. После принятия Закона РТ о несостоятельности (банкротстве) 2003г. роль государства в процедурах банкротства значительно возросла.

Содержание интереса государства имеет, также имущественный характер. Государство, реализуя фискальную политику, заинтересованно получить от несостоятельного должника причитающиеся в бюджет платежи.

Интересы должников и кредиторов в процедуре несостоятельности во все времена занимали традиционно ключевые позиции. Содержание интересов должников и кредиторов в отношениях несостоятельности составляют экономические потребности кредитора – вернуть должное, несостоятельного должника – сохранить свое имущество. В обоих случаях

среда формирования интереса – имущественная сфера. Интерес каждого из названных субъектов предполагает благо имущественного характера и определенное отношение по поводу этого блага – принадлежность его определенному лицу.

Имущественные интересы кредиторов вытекают только из обязательства между кредитором и должником. Кредиторы не обладают правом собственности на имущество несостоятельного должника, не имеют в отношении его каких-либо иных вещных прав. Как было отмечено ранее, взаимоотношения кредитора с несостоятельным должником основаны лишь на обязательстве. Таким образом, анализируемые посягательства могут причинить вред лишь тем интересам кредиторов и должников, которые существуют в обязательственном правоотношении.

Особое место в структуре объекта неправомерных действий при банкротстве занимают имущественные интересы должника. Существование этих интересов проистекает из законодательства о банкротстве и теория уголовного права. Так как, И.Я. Фойницкий обращал внимание «на самостоятельную юридическую природу» противозаконного распоряжения имуществом акционерного общества со стороны заведывающих его делами, которые распоряжаются не своим, а чужим имуществом не на хозяйском основании, а на иных весьма сложных основаниях; действуя во вред кредиторам акционерного установления, они в тоже время могут выступать как нарушители имущественных прав акционеров [22, с. 25] и другие проблемы связанные с имущественными интересами должников.

Необходимо отметить, что под охрану уголовного закона не могут быть поставлены все интересы должника и кредитора, которые существуют в данных отношениях. Применительно к интересам в приведенных выше относится только «законные» и «правомерные» интересы.

Литература

1. Бондарь Е.А. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 245 с.
2. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 312 с.
3. Гаухман Л.Д., Максимов С.В., Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998. 290 с.
4. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. 259 с.
5. Истомина А.Ф. Общая часть уголовного права: учебное пособие / под ред. Ю.И. Ляпунова. М.: Инфра-М., 1997. 120 с.
6. Клепицкий А.И. Банкротство как преступление в современном уголовном праве. Государство и право. 1997. №11.
7. Курс советского уголовного право. Т.2. – М.: Наука, 1970. 671 с.
8. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. 183 с.
9. Михалев И.Ю. К вопросу об объекте преступлений, связанный с банкротством. «Сибирский Юридический Вестник», 2000. №2
10. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001. 217 с.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу РФ: В 2т. Т.1 / под ред. П.Н.Панченко. Н.Новгород, 1996. 624 с.
12. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П., Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. – М., 1998. 484 с.
13. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. Наумова А.В. – М.: Норма, 1997.
14. Практикум по уголовному праву: Учеб. Пособие / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. 352 с.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. в 2 т. Т 1. – М.: НАУКА, 1994. 380 с.
16. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. Душанбе. КВДН «Конуният», 2008. 410 с.
17. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: «Юрист», 1996. 560 с.
18. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1997. 480 с. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. 638 с.

19. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1996. 496 с.
20. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: «Юрист», 1999. 552 с.
21. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: «Юридическая литература», 2000. 816 с.
22. Фойницкий И.Я. Курс уголовного право. Часть особенная. Посягательства на личность и имущество. СПб., 1907. 441 с.

Н. А. Кудратов

Қазіргі ғылыми әдебиеттерде банкроттық кезіндегі құқыққа қайшы әрекеттердің тікелей объектісін сипаттайтын әртүрлі тұжырымдарды кездестіруге болады. Мақала авторы құқыққа қайшы банкроттықтың объектісіне қатысты бірқатар ғалымдардың пікір-ойларына талдау жасайды.

N.A. Kudratov

There is a multitude of approaches to characterise the subject of illegal acts during bankruptcy. The author analyses and summarises the views from different scholars on the subject of illegal acts during bankruptcy, as there are different views on this issues among the legal scholars